

7. Посьпанова О.С. Социально-психологические свойства потребительских предпочтений: Дисс. ...канд. психол. наук. Калуга, 2004. 216 с.
8. Статт Д. Поведение потребителя. М., 2003. 446 с.
9. Темирбулатов Б.И. Оценка поведения потребителей и ее использование при формировании стратегии организации: Дисс. ... канд. эконом. наук. Ставрополь, 2007. 20 с.
10. Чекчурина Е.В. Экономическое поведение потребителя в условиях риска на российском рынке: Дисс. ...канд. социол. наук. М., 2004. 173 с.

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.95

Резванцева М.О.:

Московский государственный областной университет

СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОЦЕНКЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

M. Rezvantzeva

Moscow State Regional University

SOCIAL COMPONENT IN ESTIMATION: PROBLEM STATEMENT

Аннотация. Психологическая оценка рассматривается как действие оценивания. Оценка является частью процесса восприятия и компонентом ориентировочной деятельности человека. Специфика оценки определяется тем, что она осуществляется с целью организации будущего действия субъекта. Распознавание выступает как видовое понятие по отношению к оценке и является частным случаем оценки с объективно заданными показателями. Структура действия оценивания включает в себя операционально-технический и социальный компонент.

Ключевые слова. Психологическая оценка, действие оценивания, специфика оценки, распознавание, категоризация, социальная категоризация, операциональный компонент оценки, социальный компонент оценки.

Abstract. Psychological estimation is viewed as an action of estimation. Appraisal is a part of the process of perception and a component of orientation activity of the person. Specificity of Estimation is determined by the fact that it is carried out for the purpose of the organization of the future action of a subject. Recognition is a specific notion in relation to estimation and is a particular case of estimation with objectively set indices. The structure of the action of estimation includes an operationally-technical and social component.

Keywords. psychological estimation, estimation action, estimation specificity, recognition, categorization, social categorization, operational component of estimation, a social component of estimation.

В психологической литературе оценка объектов помогает человеку упорядочить имеющуюся и поступающую извне информацию и способствует успешной ориентировке в окружающем мире. Схожие с оценкой выделяются процессы распознавания и категоризации как компоненты когнитивных функций или как отдельные действия. Рассмотрим подробнее специфику распознавания и оценивания.

Распознавание объектов, отнесение их к определенному классу является частным видом оценивания. В распознавании человек выделяет признаки объекта, сличает их с эталонным значением, обозначает определенным словом. Можно распознавать окружающие предметы, людей, перечислить их название, но при этом не производить оценки. Оценивание необхо-

димому человеку для организации действия и обязательно включает в себя распознавание. В процессе оценивания уточняется цель и выделяются критерии, необходимые для действия. Тогда оценивание — это процесс сопоставления объекта с выделенными оценочными критериями. Оценка может быть более общей или конкретной. Мы оцениваем качества и свойства объектов: их цвет, размер, форму, взаиморасположение, полезность, а также степень их проявления. В зависимости от действия могут оцениваться внешние (красивый — некрасивый) физические (теплый — холодный, тяжелый — легкий) качества, характер взаимоотношений (добрый — злой, нежный — грубый), активность (быстрый — медленный, трудолюбивый — ленивый), морально-нравственные качества (надежный — ненадежный, ответственный — безответственный) и др. В распознавании критерии объективно заданы, достаточно определить, что данный предмет по внешним и вкусовым качествам, запаху относится к плодам яблоки и является яблоком, а человек, обучающийся в вузе, является студентом. Оценка же данных объектов зависит от будущего действия субъекта. Для садовода в оценке яблока важны его сортовые характеристики, способность к длительному хранению и др., а для кондитера — его вкус, внешний вид и т. д. Оценка студента младшим братом отличается от его оценки одноклассником или преподавателем. Понятие «оценивание» шире, чем «распознавание», хотя распознавание включает в себя оценивание. Оценка, в свою очередь, является частью восприятия как компонента ориентировочной деятельности субъекта. Процесс восприятия может осуществляться и без действия (например, медитация), и, соответственно, без оценки. Восприятие оказывается родовым понятием по отношению к оценке, а оценка — более общим понятием по отношению к распознаванию. В психологическом словаре под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского категоризация понимается, как «психический процесс отнесения единичного объекта или события, переживания к некоторому классу,

в качестве которого могут выступать вербальные и невербальные значения, символы, сенсорные и перцептивные эталоны, социальные стереотипы, стереотипы поведения и т. д.» [9, 159]. Авторами подчеркивается опосредованность категоризации социально выработанными эталонами, она выступает связующим звеном человека с обществом.

Проблема оценки объекта как его категоризации достаточно изучена в зарубежной (Дж. Брунер; У. Найссер; И. Хофман; Г.М. Гринфилд, Л.К. Рейч, Р.Р. Олвер; D. Aronson; J. Anderson; F. Ashby; A.M. Collins, A.M.R. Quillian; R. Nosofsky; P.K. Kuhl; J. Deese; D.R. Entwisle; E. Rosch, C.B. Mervis, W.D. Gray, D.M. Johnson, P. Boyes-Braem) и отечественной (Е.Ю. Артмьева; Б.М. Величковский; Ю.М. Забродин; В.П. Зинченко; А.И. Розов; В.Ф. Петренко; В.К. Шабельников; Л.М. Шехтер; А.Г. Шмелев; В.Е. Ключко; Г.Б. Мазилев и др.) психологии. Исследуются различные аспекты категоризации: роль в ней внешних и внутренних факторов, влияние категориальных характеристик на эффективность выполнения мыслительных и мнемических задач, взаимосвязь категоризации с уровнем обобщения, видами формирования понятий, особенности различных категориальных срезов и их информативная содержательность [14, 700-725].

По мнению А.И. Розова, основная функция категоризации — это «упорядочение имеющейся у субъекта и поступающей к нему информации, с представленной, в первую очередь, в виде огромной массы всевозможных сигналов любой перцептивной модальности» [10, 91]. В когнитивной психологии субъект выступает приемником-распределителем различного рода существующих внешних воздействий, которые он с помощью категориальной системы сортирует и накладывает на ранее сложившуюся канву сенсорного уровня или понятия. Первична среда, внешние сигналы предстают источниками активности субъекта. С позиций культурно-исторического и деятельностного подходов человек не механически подвергается воздействиям среды, а избирательно реагирует

на окружающее, «вычерпывая» из него необходимую информацию. В свою очередь, избирательность категоризации порождена мотивами и целями деятельности субъекта.

По характеру детерминации можно выделить два основных подхода к исследованию оценивания объектов как категоризации в современной психологии. Первый — описывающий категоризацию как процесс, имеющий внутреннюю детерминацию и локально исследующий отдельные виды категоризаций, и второй — изучающий возникновение и развитие в восприятии и мышлении человека категорий.

К данному подходу, рассматривающему внутреннюю причинность оценивания субъекта, можно отнести идеи о бессознательных умозаключениях, влияющих на перцептивный опыт и соответствующие оценки объектов (Г. Гельмгольц), описание категоризации перцептивного образа от более размытого к более конкретному (Н.Н. Ланге), влияние умозаключений на категоризацию (М.П. Никитин, Дж. Брунер), идеи первоначально врожденных категорий (М. Поттер). Различные авторы исследуют зависимость категоризации от врожденной личностной установки, готовности к восприятию (Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангшвили) или выделяют особое категориальное переживание, запускающее процесс предметно-категориального восприятия объектов. (Ш.А. Надирашвили), наличие врожденных перцептивных схем и конструкторов индивидуального опыта, функционирующих на основе образования ассоциативной связи (Д.О. Хэбб, Р.М. Грановская и др.), трехмерное мозговое картирование для выявления роли полушарий головного мозга при категоризации, (D.L. Schacter, A.D. Wagner, R.L. Buckner; L. Nyberg). В эту группу теорий можно отнести сетевую модель семантической памяти, предполагающей исследование времени категоризирования с использованием иерархии ассоциативных узлов сети (А.М. Коллинс, А.М.Р. Куиллиан), а также модель сравнения признаков (Э. Смит, Э. Шобен и Л. Рипс), где понятия объясняются как наборы элементарных признаков

(либо как точки в семантическом пространстве соответствующей размерности), перекрытие которых определяет семантическое сходство понятий; модель распространения активации А. Коллинса и Э. Лофтуса, которая является сетевой конструкцией, но не предполагает иерархичности как основного принципа построения. Структурированность задается прочностью ассоциативных связей между репрезентациями понятий и атрибутов. Дистанция между узлами сети, соответствующая семантической близости, определяется на основе независимых психофизических оценок.

Б.М. Величковский считает, что представленные объяснительные модели заимствованы из семантики языка и не учитывают невербальный ранний опыт субъекта. «Возникшие в ходе этих исследований гипотезы довольно искусственны и больше говорят о различиях экспериментальных ситуаций, чем о представлении знаний» [4, 25].

Л.М. Шехтер также подчеркивает внутреннюю обусловленность оценивания и считает, что «особенности процессов категоризации задаются свойствами нейронных сетей, опосредующими эти процессы», и исследует роль подкорковых и корковых структур в процессе зрительной категоризации названий цветов и геометрических форм, доказывая, что механизм формирования категориальных структур един для перцептивного уровня и уровня семантики языка [13, 58-66].

О.П. Марченко, Б.Н. Безнадежных с позиций системной психофизиологии исследуют категоризацию слов, обозначающих живые и неживые объекты и доказывают, что «в межсистемных отношениях, обеспечивающих восприятие и категоризацию живых организмов, в отличие восприятия и категоризации бытовых предметов, участвует меньший набор функциональных систем» [7, 82].

В данном подходе оценивание зависит от внутренних структур организма. В меньшей степени рассматривается происхождение и развитие категоризации, поэтому ее собственная психологическая характеристика

выступает здесь в понятийно недифференцированном виде.

В процессе одномоментной оценки объекта происходит не только ориентировка в различных качествах объекта, его узнавание и называние, отнесение к определенному классу. Субъект оценивает в определенном социально-культурном пространстве, которое влияет на особенности оценки. Один и тот же объект или качество личности может оцениваться не одинаково в разных обществах. Например, для казаха конина является любимой едой, а для украинца — свинина; или такие черты, как скромность человека, уважение к старшим, являются обязательными на Востоке, в отличие от Запада. Объекты не просто оцениваются как таковые, а оказывается, что выработанные оценочные категории детерминированы обществом или социальной группой. Этого почти не учитывает когнитивная психология, где категоризация традиционно исследуется в рамках мышления и восприятия. Социальная составляющая оценивания объектов при этом не рассматривается. Оценщик-когнитивист абстрагируется от существующего поля субъект-субъектных отношений и действует преимущественно с объектами.

Второй подход в рассмотрении категоризации основан на исследовании процессов ее возникновения и становления у субъекта. Ее развитие в онтогенезе происходит в тесном взаимодействии с окружающей средой. В зарубежной психологии генетический подход к исследованиям категоризации в восприятии и мышлении развивается в работах П. Жане, Ж. Пиаже, А. Валона, Дж. и Э. Гибсонов и др.

В работах Ж. Пиаже нет еще термина «категоризация», но представлена целостная система развития представлений о формировании психологических механизмов опознания и оценки объектов для адаптации человека к среде. Он рассматривает становление интеллекта ребенка в зависимости от его активного взаимодействия с объектом по типу ассимиляции и аккомодации, т. е. использует общебиологические идеи приспособления. Пиаже вводит понятие интериор-

ризации действия и считает, что интеллект влияет на формирование «перцептивных схем» в восприятии. Качественная оценка параметров физической среды зависит от возраста ребенка и стадии развития интеллектуальных операций — от эгоцентризма к децентрации.

Однако остаются неисследованными вопросы детерминации оценки объектов на сенсомоторной стадии, о роли социума и другого субъекта в интериоризации оценок, а также об универсальности стадий развития в разных культурах и регионах. «В исходных определениях Ж. Пиаже не выходит за рамки индивидуальной психологии и четко выраженной биологической направленности», — отмечают известные философы В.А. Лекторский, В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин [6, 29]. Его субъект имеет внутренние предпосылки к познанию и оцениванию объектов, которые самостоятельно вычерпывает из среды. По данным ряда отечественных (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Л.Ф. Обухова, Л.А. Венгер и др.) и зарубежных психологов (М. Коул и др.), особенности жизнедеятельности субъекта и среда обитания является детерминирующим фактором становления интеллекта и, соответственно, оценивания объектов и их качеств.

Категоризацию в восприятии и мышлении исследует Дж. Брунер. Он считает, что категоризация выступает необходимой общей чертой любого познания. Указав это, Дж. Брунер в дальнейшем признает существование первичных врожденных категорий, на базе которых формируются категории более высокого порядка. Уникальный индивидуальный перцептивный опыт Брунер считает невозможным. Он подчеркивает схожесть категоризации в восприятии с решением задач в мышлении: «...Одна из главных характеристик восприятия является свойством познания вообще» [3, 14]. Дж. Брунер считает, что любой перцептивный опыт представляет собой продукт категоризации. Она является важнейшим условием передачи опыта от одного человека к другому.

В исследованиях Ж. Пиаже, Дж. и Э. Гибсонов, Дж. Брунера категоризация процессуально разворачивается. На фоне различных объяснительных механизмов она рассматривается во взаимодействии субъекта со средой, хотя роль среды не является определяющей. Категоризация объектов усложняется с обогащением опыта, но ответственными за это остаются внутренние структуры, координация у Пиаже, принимающие системы Дж. и Э. Гибсонов или сопоставление внешнего раздражителя с существующими врожденными категориями Дж. Брунера.

В отечественной психологии, в теории деятельности категоризация рассматривается в рамках восприятия как вырабатываемая при жизни опосредованная системой сенсорных и перцептивных эталонов (А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, В.П. Зинченко, А.Г. Рузская), симультантное опознание посредством перцептивных действий (В.П. Зинченко, Н.Ю. Вергилис), как формируемая система перцептивной категоризации у детей (Л.А. Венгер). Она исследуется в мышлении в теории П.Я. Гальперина как поэтапное формирование умственных действий и понятий, как симультантная категоризация, которая завершает процессы оценки ситуации и является продуктом интериоризации действия [12]. Во всех этих исследованиях изучаются специальные условия формирования категоризации, а также прослеживаются этапы ее развития в генетических экспериментах, что раскрывает содержание процесса категоризации и включенность всех психических процессов в ее осуществление.

Резюмируя рассмотрение исследований категоризации в генетическом подходе, можно отметить ее следующие черты:

- рассматривается как важная часть когнитивно-перцептивного процесса (Ж. Пиаже, Дж. Брунер, Дж. и Э. Гибсоны);
- способствует успешной адаптации субъекта к среде (Ж. Пиаже, Дж. Брунер, Дж. и Э. Гибсоны);
- возникает в процессе активного взаимодействия субъекта и объекта и определя-

ется стадией развития интеллекта (Ж. Пиаже, Дж. Брунер);

- является высшей психической функцией и формируется как изначально интрапсихическая и затем — как интрапсихическая понятийная категоризация (Л.С. Выготский);
- имеет знаковую опосредованность (Л.С. Выготский);

— перцептивные действия в составе категоризации подчинены общей цели деятельности субъекта и состоят из различных операций (А.Н. Леонтьев);

— формирование категорий происходит путем усвоения сенсорных и перцептивных эталонов (А.В. Запорожец, Л.А. Венгер);

— категории определяют ориентировочно исследовательскую деятельность субъекта и формируются поэтапно (П.Я. Гальперин);

— условием формирования симультантной категоризации объектов выступает специальная иерархическая организация действия с обязательным «образом цели» конечного действия и созданием условий для перехода мотивов (В.К. Шабельников);

— существенные, функциональные признаки понятий лежат в основе содержательного обобщения как основы категоризации (В.В. Давыдов);

— доказана возможность эффективного сенсорного обучения дошкольников с учетом особой организации внешних ориентировочных действий с объектами (З.М. Богуславская, Л.А. Венгер, Я.З. Нверович, Н.Н. Подьяков);

— существенное повышение эффективности обучения и формирования понятийных категорий с использованием теории поэтапного формирования умственных действий и понятий (Н.Ф. Талызина, Н.Г. Салмина, З.И. Решетова, А.И. Подольский);

— анализ содержания учебного предмета и выделение генетически исходной деятельности как основы развивающего обучения и категоризации (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин);

— роль рефлексии учебной деятельности в формировании понятий и категорий обучающихся за счет организации действия контроля и оценки (Л.В. Берцифаи), организации учебно-

го сотрудничества и решения конфликтов (Г.А. Цуккерман), учета позиций другого субъекта при оценивании (Ю.А. Полуянов).

Итак, категоризация является составной частью оценивания объектов. Это — операциональная часть оценивания, которая разворачивается как действие с присущими ему характеристиками. Кроме того, мы выделяем в оценивании его социальную часть, включающую в себя социокультурные влияния на деятельность субъектов в определенном регионе СНГ, которая исследована в психологии значительно меньше.

Рядом авторов (Дж. Брунер, Ж.Ф. Лейенс, Б. Дарден) в психологии социального познания выделяется социальная категоризация (СК), объектом которой выступает человек, группа, социальная общность. Как отмечает Е.Р. Агадулина, в социальной категоризации «преобладает изучение отдельных индивидов как представителей каких-либо социальных групп, нежели исследования СК групп и других социальных объектов. В результате значительная часть выводов, полученных для процессов СК, является репрезентативной только в отношении отдельных индивидов» [1, 115]. Она подчеркивает специфику социальной категоризации в размытости и неточности используемых для характеристики другого субъекта признаков, ее «вероятностный характер».

Ш. Тейлор, Л. Пипло и Р. Сирс в социальной категоризации используют понятие «стереотип» [11; 16]. Наличие социального стереотипа позволяет резко сократить время реагирования на изменяющуюся реальность и ускорить процесс познания. В исследованиях Д. Каца и К. Брейли у американских студентов существуют этнические стереотипы о суеверности афроамериканцев или способности к наукам немцев и др. В другом исследовании «студенты, представляющие Северное полушарие (Франция, Италия) нередко оценивали своих соотечественников-южан как людей более эмоциональных». Авторы Ш. Тейлор, Л. Пипло и Д. Сирс считают, что стереотипы «содержат в себе чрезмерно грубые обобщения, без разбора “накрывающие” совершенно раз-

ных людей» [11, 16]. Главную роль в структуре стереотипа играет его эмоциональный заряд, личностная оценка человека или группы.

Итак, социальная категоризация с помощью стереотипов позволяет упростить сложный социальный мир, сэкономить когнитивные ресурсы и получить дополнительную информацию об объекте. Это сложившаяся под влиянием общества, группы согласованная, схематичная устойчивая и упрощенная оценка другого или самого себя. Стереотипы помогают человеку быстро ориентироваться в сходных ситуациях, но не всегда точны, так как не учитывают изменения оцениваемого. С другой стороны, социальный стереотип характеризует цели и задачи самого оценщика.

В нашем исследовании, в отличие от категоризации и социальной категоризации, мы вводим термин «оценивание объектов» и рассматриваем его социальный аспект как составную часть целостного действия оценивания. Нас интересует, как влияют сложившиеся социальные отношения в определенном регионе на оценивание объектов.

Опираясь на идеи Л.С. Выготского о социальной детерминации развития высших психических функций, а также на положения культурно-исторической периодизации В.К. Шабельникова о том, что только деятельность не может быть исходной детерминантой психики, так как она сама является зависимой от культуры и социума, мы сочли возможным рассмотреть более широкие взаимосвязи определяемого понятия. Оценивание объектов — это не только понятийная категоризация, включающая перцептивные или когнитивные процессы, но и более целостное образование, куда обязательным компонентом входят и социальные отношения субъекта в определенный исторический период. В.К. Шабельников выделяет в истории развития государства четыре основных периода жизнедеятельности («брахманский», «кшатрийский», «вайшья» и «шудру»), определяющие преимущественные социальные мотивы деятельности людей в определенном регионе [12]. Эти мотивы принимаются субъектами, и от них зависят ин-

дивидуальные мотивы деятельности и, соответственно, мотивы и смыслы оценивания. Соответственно, процесс и результат оценивания объектов предположительно будет различаться в разных обществах. Значение межкультурных исследований в психологии чрезвычайно важно в настоящее время и имеет ряд сторонников (G. Jahoda; H.C. Triandis; A.P. Лурия и др).

В.В. Знаков анализирует оценку категорий истины и морали западными и российскими учеными. Он считает, что западноевропейские мыслители осознали конфликтность этических и познавательных ценностей и считают, что прекрасное может и не быть добрым (М. Вебер, Ф. Ницше и др.). В русской культуре «истина, не связанная с добром (в частности, справедливостью), — это ущербная истина, и даже, может быть, вообще не истина» [5, 57]. Это объясняется исторически сложившимися особенностями русских мыслителей, убежденных в том, что истина — категория не формальной логики, а нравственной философии, и познающий субъект здесь неотделим от объекта.

Различие в оценках качеств внешности вьетнамскими и русскими студентами исследует В.С. Агеев. Им обнаружено, что во вьетнамском фольклоре маленькие глаза и рябое лицо связываются с социально отрицательными занятиями их обладателей, что отсутствует в русской традиции. Поэтому в экспериментах вьетнамцы отрицательно оценивали людей с обозначенными качествами и жестко связывали оценки внешности и внутренних характеристик человека, чего не было в русской выборке [2, 139].

Таким образом, процесс оценивания объектов традиционно исследуется на разных уровнях: на уровне непосредственного действия как категоризация и на уровне социального действия как социальная категоризация. Но этот процесс — един и включает в себя собственно операциональную категоризацию и ее социальную сторону, которая определяется социокультурной ситуацией развития, а также существующими в данном регионе в определенный исторический период пре-

имущественными социальными мотивами деятельности. Соответственно, теоретически мы предполагаем различия в оценивании в различных социокультурных условиях Восточного и Западного регионов СНГ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агадулина Е.Р. Социальная категоризация: представления об объекте и специфике процесса // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психологи», 2008. № 1. С. 114-119.
2. Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопросы психологии, 1985. № 3. С. 139-145.
3. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977. 412 с.
4. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. В 2-х т. [Эл. Ресурс] <http://www.alleng.ru/d/psy/psy041.htm> (дата обращения: 23.10.11).
5. Знаков В.В. Категории правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания // Вопросы психологии, 1994. № 2. С. 57-61.
6. Лекторский В.А., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Операциональная концепция интеллекта в работах Ж. Пиаже // Избранные психологические труды, М., 1994. С. 29-35.
7. Марченко О.П., Безнадежных Б.Н. Категоризация слов как способ изучения межсистемных отношений // Психологический журнал, 2008. — Т. 29. №3. С. 82-87.
9. Психология: словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. 449 с.
10. Розов А.И. Проблемы категоризации: теория и практика // Вопросы психологии, 1986. № 3. С. 91-95.
11. Тейлор Ш. и др. Социальная психология. СПб, 2004. 766 с.
12. Шабельников В.К. «Брахманы». «Кшатрии». «Вайшья». «Шудру» — четыре психологических мифа в истории субъектности // Журнал практического психолога, 2006. № 1. С. 56-67.
13. Шехтер Л.М. Зрительные механизмы формирования категориальных структур // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология», 2005. №. С. 58-66.
14. Aronson D., Ferres S. A model for coding lexical categories during reading // J. Exp. Psychol.: Hum. Percept. and Performance, 1983. V. 9. № 5. P. 700-725.
15. Entwisle D.R. World associations for young children. Baltimor, 1966. 597 p.
16. Spears R., Haslam S.A., Jansen R. The effect cognitive load on social categorization in the category confusion paradigm // Europ. J. of Soc. Psychol., 1999. Vol. 29. P. 621-639.